

Жили дед и баба. Ничего у них в хозяйстве не было, одна только курочка Хохлатка.

Жили они, жили и дожились до того, что и варить-то больше нечего. Вот дед и говорит бабе:

— Баба, а баба, свари, пожалуй. Хохлатку, а то что ж?..

Замахала баба руками:

— И что ты, дед, надумал! Уж лучше будем голодные, а Хохлатку варить я не дам.

Услыхала то курочка, побежала во двор, нашла там бобовое зёрнышко и принесла его бабе.

Говорит дед:

— Вот и хорошо! Свари, баба, хоть этот бобочек.

Поглядела старуха на бобок:

— Дед мой, дед, да какая ж с одного-то бобочка еда? Я для него и горшка не подберу. Лучше давай-ка посадим его. А как вырастет, испечём целый бобовый пирог.

— А где ж мы его посадим? — спрашивает дед.

— В поле.

— В поле его ворона выклюет.

— Ну, во дворе.

— Во дворе его курица выгребет.

— Давай посадим его тогда под полатями, в хате.

— Ладно,— согласился дед и посадил бобовое зёрнышко под полатями, в хате.

Взошёл бобок и давай расти. Рос, рос, упёрся в полати.

— Что нам, баба, делать? — спрашивает дед.

— Надо полати разбирать. Разобрал дед полати, а боб растёт и растёт — вырос до самого потолка.

— Что нам, баба, делать? — опять спрашивает дед.

— Надо потолок разбирать.

Разобрал дед потолок, а боб растёт и растёт — вырос под самую крышу.

Дед и крышу разобрал. Выглянул бобок на свет и давай расти ещё веселей. Вырос до самого неба.

Взял тогда дед мешок, полез по стеблю на небо, собрал спелые стручки и назад воротился.

Обрадовалась баба: принёс дед целый мешок бобовых стручков.

— Ну, теперь-то мы уж пирога наедемся! Пошелушила баба стручки, высушила бобы на печи, смолола и замесила в деже на пирог тесто.

А тесто подымается и подымается — лезет оно вон из дежи. Положила его баба на лопату, вылепила пирог, разукрасила разными узорами, чтоб был покрасивей, и в печь.

А пирог растёт и растёт — из печи на шесток лезет. Открыла баба заслонку, а он прыг в хату, из хаты за порог и убежал-Бросились дед с бабой догонять пирог. Да где там!.. Так и не догнали.

Прикатился пирог в лес. А тут навстречу ему рыжая лиса. Схватила она пирог, выела мякиш, в серёдку шишек напихала и побежала с пирогом к пастушкам.

Нашла в поле пастушков и говорит:

— Пастушки, пастушки, дайте мне бычка-третьячка, я вам за это пирог дам.

Видят пастушки — хорош пирог у лисы: жёлтенькая корочка так и блестит, так и хочется его отведать. Подумали и отдали бычка-третьячка.

— Только смотрите ж не ешьте пирог, пока я не заеду за горку,— говорит лиса.

Села она верхом на бычка и поехала. И только скрылась за горкой, пастушки и говорят:

— Сядем на песочке, съедим по кусочку! Разломил пирог, а в нём одни только шишки еловые... Обманула их лисица-хитрица!

Едет лиса на бычке, видит — стоит на дороге пустая повозка, а недалеко человек пашет. Подкралась она тихонько к повозке, запрягла в неё бычка-третьячка, уселась на мягкой соломе и едет себе дальше, кнутом бычка погоняет.

Приехала в лес. Идёт ей навстречу волк. Набегался, уморился, еле ноги волочит.

— Куда, кума, едешь? — спрашивает.

— За тридевять земель, в тридесятое царство.

— Зачем?

— Там, говорят, столько кур, что и коршуны их не клюют...

— А бараны в том царстве водятся? — облизнулся волк.

— Да там их хоть пруд пруди!

- О лисичка-сестричка, возьми и меня с собой: подвези хотя бы мой хвост.
- Что ж один-то хвост везти? Садись весь ты. Сел волк. Едут дальше. Встречают медведя.
- Куда, кумовья, едете?
- За тридевять земель, в тридесятое царство...
- Зачем?
- Там, говорят, и коршуны кур не клюют,— отвечает лиса.
- Да там, говорят, и баранов хоть пруд пруди,— поддакивает волк.
- А мёду там много?
- Да там, говорят, медовые реки текут! Обрадовался медведь:
- Так возьмите и меня с собой. Хоть одну лапу подвезите.
- Что ж одну лапу везти? Уж садись ты весь. Уселись втроём, едут дальше. Вдруг сломалась оглобля.

Говорит лиса медведю:

— Ступай, кум, принеси оглоблю. Пошёл медведь в лес, нашёл вывороченную ель и притащил к повозке. Увидела лиса, раскричалась:

— Ах ты, медведище, ах ты, дурачище, разве это дерево для оглобли! — И к волку: — Ступай, кум, принеси-ка оглоблю потоньше.

Пошёл волк и принёс кривой еловый сук. Лиса и на него накричала, плюнула и пошла сама за оглоблей. А тем временем медведь с волком съели бычка-третьячка, шкуру соломой набили, на ноги поставили и пошли себе, посмеиваясь.

Вернулась лиса, глядь — ни волка, ни медведя, только бычок стоит. Приладила она оглоблю, села в повозку, махнула на бычка кнутом, а тот — брык! — и повалился.

Поглядела лиса на бычка и обо всём догадалась.

— Постойте же вы у меня! — пригрозила она волку и медведю и пошла своею дорогой.

Долго ли она шла, а в пути уж осень её застала. Встречает волка, того, что бычка съел:

— Здравствуй, кум! Как поживаешь?

— Плохо,— говорит волк.— Видно, простыл под дождём, так весь и трясусь. Зуб на зуб не попадает.

— Значит, надо новый тулуп сшить,— советует лиса.

— Ты верно, кума, говоришь,— согласился волк.

Побежал на выгон, схватил овечку и притащил в лес.

— Хватит на тулуп? — спрашивает у лисы.

— Мало,— говорит лиса. Принёс волк ещё одну овечку.

— А теперь хватит?

— Нет, надо ещё одну. Притащил волк и третью.

— Ну, а теперь,— говорит лиса,— надо портного искать.

— Где ж мне искать его, кумушка?

— Я знаю хорошего портного. Пойдём к нему. Привела лиса волка на луг. А там, в кустах, на привязи жеребец пасся.

— Вот он, портной. Засмеялся волк:

— Да какой же это портной? Нет, кумушка, как хочешь, а ума у тебя мало. Обиделась лиса:

— Ты о моём уме не слишком-то языком болтай! Была я умной и буду, а ты как был дураком, так дураком и останешься.

Тут уже волк обиделся, даже обозлился:

— Ещё посмотрим, кто из нас поумней!

— Не хвались наперёд,— говорит лиса,— вот увидишь, как с тебя сейчас шкуру сдерут.

— Кто сдерёт? — щёлкнул зубами волк.

— Хозяин этого коня.

— Не может быть! — не верит волк.

— Вот увидишь. На чём жеребец привязан? — спрашивает лиса.

— На верёвке. Засмеялась лиса:

— Вот и видать, что ты дурак!

— Почему? — подскочил волк.

— Жеребец к колу привязан.

— Не может быть! — захлопал глазами волк.

— Идём, покажу.

Подвела лиса его к колышку, к которому был привязан конец верёвки, сняла верёвку, сделала петлю и закинула волку на шею. Не успел волк и опомниться, как очутился в петле.

Тут подбежала лиса к жеребцу, замахала хвостом. Жеребец испугался и как бросился бежать домой, только подковы заблестели.

Вот так и притащил он в петле волка своему хозяину. Ну, а там с него и шкуру сняли.

Вернулась лиса в лес, закопала овечек в мох про запас, одни только мозги на обед оставила. Села под елью и ест.

Идёт медведь, тот, что бычка съел.

— Что это ты, кумушка, жуёшь? — спрашивает.

— Мозги. Ты слепой, что ли?

— А где ж ты достала их?

— Из головы. И ты можешь достать, если хочешь.

— Как?

— Очень просто: разгонись да стукнись головою об дуб, вот мозги и выскочат.

— Спасибо, кума, за добрый совет. Так я и сделаю. А то есть давно хочется.

Нашёл он самый толстый дуб, разогнался изо всей силы да как грохнулся об него лбом!

Тут ему и конец.

А лисица-хитрица наелась и пошла запивать водой из ручья. Увидали её пастушки.

— А-а, старая обманщица! — закричали они в один голос и напустили на лису собак.